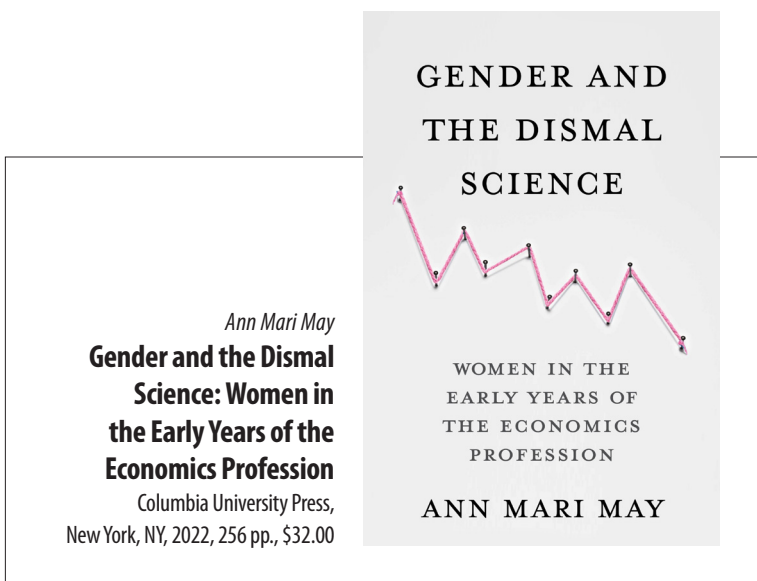

Гендерная дискриминация в экономике

ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ и связанные с ней предрасположения и барьеры на пути продвижения по службе являются нежелательными реалиями для многих работающих женщин, и профессия экономиста — не исключение. Почти половина женщин-респондентов, участвовавших в опросе Американской экономической ассоциации (АЭА) в 2019 году, заявили, что они подвергались дискриминации по гендерному признаку, тогда как среди мужчин-респондентов это показатель составил только 3 процента, при этом численность студентов мужского пола, обучающихся в аспирантуре по экономике в США, превосходит численность учащихся женщин в два раза. Эти статистические данные рисуют унылую картину для «унылых ученых». В книге Энн Мари Мэй «Гендерные вопросы и унылая наука» представлена увлекательная и основанная на глубоком исследовании история о давно сложившихся причинах такого гендерного неравенства.

Опираясь на архивы Американской экономической ассоциации и широкий спектр эмпирических данных, Мэй прослеживает эволюцию социальных норм и институциональных барьеров, а также обнаруживает открытую изоляцию и дискриминацию при найме и продвижении по службе,

публикации работ и участия в профессиональных ассоциациях. Повествуя об историях женщин-первопроходцев — или, как она их называет, «несгибаемых бойцов» — Мэй также включает в них личные суждения и рассказы о победах.

Охватывая временной отрезок с конца XIX века вплоть до окончания периода после Второй мировой войны в США, Мэй углубляется в основы и эволюцию гендерной дискриминации. Поскольку во время Гражданской войны в США число обучающихся в колледжах и университетах мужчин сократилось, а среди выпускников общеобразовательных школ преобладали девочки, давление в пользу того, чтобы позволить женщинам поступать в вузы, нарастало. Тем не менее многие университеты неохотно принимали женщин, рассматривая их присутствие как «опасный эксперимент» или как прямой вызов средствам к существованию мужчин. Первым студенткам, обучающимся экономике, приходилось сталкиваться с такими проблемами, как сегрегация в классе, неравный доступ к библиотекам и лабораториям и сомнения в их врожденных способностях завершить интенсивный курс обучения.

После получения диплома женщины, искавшие работу в области экономики, по-прежнему сталкивались с препятствиями и изоляцией. Проведенное Мэй изучение данных о членстве в АЭА начиная с 1886 года, вскрывает колоссальное неравенство в представительстве женщин в профессии. Так, в течение первых шести десятилетий существования ассоциации на их долю приходилось лишь 5 процентов членов АЭА. Социальные нормы и взгляды на несовместимость брака и научной карьеры еще больше усложняли попытки женщин внести полноценный вклад в экономику. Женщины также испытывали трудности с публикациями своих работ в научных журналах. В ходе эмпирического анализа публикаций в изданиях «*American Economic Review*» и «*Quarterly Journal of Economics*» Мэй изучила важность личных связей, чего женщинам, безусловно, не хватало. На протяжении всех глав Мэй подробно рассуждает о важности интерсекциональности, приводя отрезвляющие статистические данные о том, как женщины — представители небелого населения подвергались маргинализации и до сих пор крайне мало представлены в экономике.

К концу книги Мэй удается подвести читателя к мысли о наличии разрыва между профессией, которая долгое время изучает пагубные последствия монополий и дискриминации, и реальностью, в которой сама профессия изобилует примерами и того, и другого. Истории о защитниках, сторонниках и «несгибаемых бойцах» должны подтолкнуть всех экономистов, независимо от пола, к разрушению стеклянных стен и стеклянных потолков и к стремлению диверсифицировать слишком однородную профессию. **ФР**

ЛИЗА КОЛОВИЧ, старший экономист Департамента по вопросам стратегии, политики и анализа МВФ и соавтор документа «Стратегия МВФ по актуализации гендерной проблематики» (“IMF Strategy Toward Mainstreaming Gender”).